

*Линкольн Чайлд посвящает эту книгу
своей дочери Веронике*

*Дуглас Престон посвящает эту книгу
Брэди Никерсону и Майку Рекуа*

1

Среда, 24 ноября 1971 года

Новая форма стюардесс авиакомпании «Норд-вест ориент эйрлайнс» совсем не радовала Фло Шаффнер. Особенно эта дурацкая кепка с козырьком и наушниками, в которой она становилась похожей на Дональда Дака. И все же она ослепительно улыбалась, проверяя билеты у пассажиров рейса номер 305 Портленд — Сиэтл. Ее удивило их весьма скромное количество. Она думала, что в преддверии Дня благодарения салон «Боинга-727» будет набит до отказа. Но сегодня он заполнился лишь на треть, и Фло Шаффнер по опыту знала, что в таких случаях полет обычно проходит спокойно.

Пассажиры заняли места, и стюардессы — Фло и ее напарница Тина Маклоу — двинулись с разных сторон по проходу, принимая заказы на напитки. Фло досталась задняя часть салона. Одним из первых клиентов был пассажир с места 18С, любезный мужчина среднего возраста с мягким спокойным голосом. Он был в плаще и сером деловом костюме с белой рубашкой и черным галстуком. Шаффнер знала, как его зовут. Это была одна из ее обязанностей — постараться запомнить фамилии и места пассажиров. Обычно у нее ничего не получалось, но сегодня при полупустом салоне ей это удалось.

— Предложить вам чего-нибудь выпить, мистер Купер?

Он вежливо попросил бурбон с «Севен-ап» и, дождавсь заказа, протянул ей двадцатку.

— А помельче у вас не найдется?

— Не-а.

Она сказала, что сдачу придется подождать.

Пилот Уильям Скотт, которого все звали просто Скотти, передал стюардессам по селектору команду закрыть люки и приготовиться к взлету. Фло Шаффнер подняла хвостовой трап и села на откидной стул неподалеку от кресла 18С. Самолет вылетел точно по расписанию, в два пятьдесят пополудни, и через полчаса должен был приземлиться в Сиэтле.

Самолет выровнялся, сигналы «пристегнуть ремни» погасли, и пассажир в кресле 18С подозвал Шаффнер. Она решила, что он опять хочет выпить, но вместо этого он вложил ей в руку конверт. Такое частенько случалось с ней: одинокие пассажиры передавали ей записки с предложением встретиться и выпить, или поужинать, или даже больше того. Она быстро уяснила, как лучше всего избежать таких попыток сближения: просто не ввязываться. Поэтому она тепло поблагодарила мужчину и опустила конверт в карман, не читая.

Пассажир наклонился к ней и с дружелюбной улыбкой прошептал:

— Лучше прочитайте эту записку, мисс. У меня бомба.

Фло Шаффнер не поверила своим ушам. Она достала конверт и вынула из него записку. Четко выведенные фломастером заглавные буквы сообщали, что у мужчины действительно при себе бомба, но, если все будут выполнять его указания, ничего страшного не произойдет.

— Сядьте, пожалуйста, рядом со мной, — велел он, забрал у нее записку и положил в нагрудный карман.

Стюардесса подчинилась, а он раскрыл лежавший на коленях кейс и на несколько дюймов приподнял крышку. Девушка разглядела внутри связку красных цилиндров, соединенных проводами с большой батареейкой.

Мужчина захлопнул кейс и надел темные очки.

— Записывайте.

Она достала ручку и записала его распоряжения.

— А теперь отнесите это пилоту.

Фло Шаффнер встала, прошла в кабину, закрыла дверь и сказала пилоту, что один из пассажиров решил угнать самолет, угрожая бомбой. А потом зачитала его требования.

— У него правда есть бомба? — спросил Скотти.

— Да, — ответила Шаффнер. — Я сама видела. Похожа на настоящую.

— Ох, сын божий!

Скотти вызвал службу управления «Норд-вест ориент» в Миннесоте и передал по телетайпу краткое сообщение:

ПАССАЖИР ОБЪЯВИЛ О ЗАХВАТЕ САМОЛЕТА, СЛЕДУЮЩЕГО В СИЭТЛ. ОН ВРУЧИЛ ЗАПИСКУ СТЮАРДЕССЕ. ТРЕБУЕТ ДВЕСТИ ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ В РЮКЗАКЕ К ПЯТИ ВЕЧЕРА. ОН ХОЧЕТ ДВА НАСПИННЫХ И ДВА НАГРУДНЫХ ПАРАШЮТА. ДЕНЬГИ В АМЕРИКАНСКОЙ ВАЛЮТЕ. НОМИНАЛ ЗНАЧЕНИЯ НЕ ИМЕЕТ. ОН ДЕРЖИТ БОМБУ В КЕЙСЕ И ВЗОРВЕТ ЕЕ ПРИ МАЛЕЙШЕЙ ЗАДЕРЖКЕ.

Кроме того, угонщик потребовал, чтобы на взлетной полосе аэропорта Сиэтл-Такома его ждал заправщик с топливом для дальнейшего пути по маршруту, который будет назван позднее. А еще ему нужен бортиженер.

Для какой цели, угонщик не сообщил.

В кабине самолета Скотти и второй пилот Билл Раташак ломали голову над тем, как справиться с ситуацией. Пассажиры еще не догадывались, что самолет угнан, и Скотти хотел, чтобы все так и оставалось.

В Миннесоте служба управления «Норд-вест ориент» связалась с президентом авиакомпании Доном Найропом и с ФБР. Федералы предложили штурмовать самолет, однако Найроп заявил, что предпочел бы договориться с угонщиком. Компания застрахована и готова заплатить выкуп. ФБР с большой неохотой согласилось. Но на выполнение всех требований угонщика понадобилось время.

«Боинг-727» уже подлетел к Такоме и кружил над аэропортом. Федералы и работники авиакомпании лихорадочно разыскивали деньги и парашюты.

Скотти включил громкую связь и сообщил пассажирам, что у самолета небольшие механические неполадки, но беспокоиться не о чем, и примерно через час они благополучно приземлятся. А в задней части салона безостановочно курил угонщик Дэн Купер. Он предложил сигарету стюардессе, и она закурила, чтобы успокоить нервы, хотя недавно бросила эту привычку.

Снаружи надвигалась гроза. Вскоре пошел дождь.

Авиакомпания обратилась за помощью к Национальному банку Сиэтла, с которым имела деловые отноше-

ния. Банк был рад помочь. Как раз для таких случаев там держали резерв наличной валюты в двадцатидолларовых банкнотах, которые были микрофильмированы, а каждый серийный номер записан. Десять тысяч банкнот в пачках по пятьдесят штук уложили в рюкзак с завязками и доставили в ФБР. Весил рюкзак около двадцати фунтов.

Парашюты нашли в аэроклубе к востоку от аэропорта: два запасных нагрудных и два основных наспинных. Купер настаивал, чтобы это были гражданские парашюты, а не военные. Их также доставили в ФБР.

А самолет все кружил над аэропортом. Тина, вторая стюардесса, расхаживала по салону, успокаивая пассажиров. Дэн Купер объяснил Шаффнер, как все будет происходить:

— После приземления вы должны выйти из самолета, забрать деньги и принести их сюда.

— А если рюкзак будет слишком тяжелым?

— Не будет, вы справитесь. Затем вы заберете парашюты и тоже принесете в самолет.

Он достал из кармана пузырек с таблетками бензедрина:

— Отнесите это в кабину на случай, если кого-то из пилотов потянет в сон, когда мы полетим дальше.

Она спросила, не собирается ли он лететь на Кубу. Обычно угонщики так и поступали.

— Нет, — ответил Купер. — Не на Кубу. Куда-нибудь, где вам понравится.

Тогда Шаффнер поинтересовалась, зачем он угоняет самолет. Может быть, у него какие-то счета с «Норд-вест ориент»?

— Не с вашей компанией, мисс, — сказал он. — Я просто свожу счета.

Аэропорт закрыли и отменили все вылеты. Прибывающие самолеты направляли в другие города или пере-

водили в режим ожидания. Вскоре после пяти вечера диспетчер передал, что деньги и парашюты доставлены, а машина ожидает в конце взлетной полосы, как и было указано.

Пилоты посадили 727-й и вырулили, выполняя требования угонщика, в дальнюю часть летного поля. Уже стемнело, дождь не прекращался, время от времени сопровождаясь вспышками молний. Поле ярко освещали прожекторы.

Самолет остановился.

— Отправляйтесь за деньгами, — сказал Купер стюардессе.

Она прошла по салону к выходу и спустилась по трапу на шатких высоких каблуках к ожидавшей машине. Агент ФБР достал из багажника рюкзак с деньгами и передал ей. Фло Шаффнер вернулась к самолету, поднялась на борт и вручила рюкзак Куперу. Он заглянул внутрь и вытащил пару пачек.

— Это вам, — сказал Купер.

Шаффнер удивилась:

— Простите, сэр, но правила компании запрещают принимать подарки.

Он чуть заметно улыбнулся:

— Хорошо. Идите за парашютами.

Она снова спустилась по трапу и в два захода отнесла парашюты Куперу.

Он наклонился к ней:

— А теперь самое главное, Фло. Слушайте внимательно. Пришло время, когда капитан должен объявить всем пассажирам, что самолет угнали. У угонщика есть бомба. Он приказывает всем покинуть самолет. Выходить нужно немедленно — не открывать багажные полки, не уносить с собой ручную кладь и все прочее, что они взяли в полет. Если мое распоряжение не будет исполнено буквально или какой-нибудь герой захочет вернуться

и помешать мне, я взорву бомбу. Пожалуйста, передайте мои слова капитану. На борту должны остаться только он сам, второй пилот и вы.

— Да, сэр.

Шаффнер встала, прошла в кабину и сообщила о его требованиях. Через мгновение капитан уже включил громкую связь.

— Слушайте внимательно и сохраняйте спокойствие, — зазвучал из динамиков ровный голос Скотти. — На борту самолета находится угонщик с бомбой.

По салону прокатилась волна испуганных возгласов, вздохов, кто-то вскрикнул.

— Не нужно паниковать. Все пассажиры должны немедленно покинуть самолет. Не открывайте багажные полки, не берите с собой ручную кладь. Вы должны выйти с пустыми руками.

Новые вздохи и ворчанье.

— Начинайте выходить. Не бегите.

Пассажиры разом повскакивали, растерянно и громко заговорили и рванулись к носовому трапу. Кое-кто потянулся к багажным полкам, а один даже изловчился открыть ячейку.

Увидев это, Купер встал и поднял кейс над головой, размахивая им, словно оружием.

— Эй, ты! — крикнул он с внезапной яростью, указав пальцем на непослушного пассажира. — Назад! У меня бомба! Я взорву ее, если ты не будешь делать, что приказано!

Пожилой пассажир попятился с исполненным ужаса лицом под крики и ругань окружающих. Кто-то подтолкнул его вперед, он забыл про багажную полку и рванул вслед за теми, кто уже ковылял к выходу. В считанные минуты салон опустел, остались только Фло и Тина.

— Вы тоже уходите, — велел Тине Купер. — И скажите бортинженеру, чтобы поднимался к нам.

Потом он схватил трубку телефона внутренней связи и прорычал в нее:

— Долго еще будут возиться с дозаправкой?

— Почти закончили, — ответил второй пилот.

Бортинженер «Норд-вест ориент» поднялся по трапу и остановился в тамбуре, ожидая распоряжений.

Купер обернулся к Фло Шаффнер:

— Закройте шторы иллюминаторов. С обеих сторон.

Вот теперь Шаффнер по-настоящему испугалась. Спокойная, любезная версия Купера сменилась взвинченной и разъяренной.

— Да, сэр.

Пока Шаффнер обходила салон, закрывая шторы, Купер обратился к бортинженеру:

— Эй, вы, слушайте внимательно. Как только самолет заправят, вы должны взять курс на Мехико. Держать высоту в десять тысяч футов, не больше. Закрылки опустить на пятнадцать градусов, лететь на пониженной тяге, давление в кабине не повышать. Сохраняйте минимально возможную при такой схеме полета скорость, она не должна быть больше ста узлов.

Он помолчал и добавил:

— Я собираюсь опустить хвостовой трап и взлететь в таком положении. Это возможно?

— Все, что вы сказали, вполне осуществимо, — ответил бортинженер. — Только взлетать с развернутым хвостовым трапом очень опасно. И при заданной вами схеме потребуется по крайней мере одна дозаправка.

После недолгих препирательств Купер согласился не опускать трап и дозаправиться в аэропорту Рино-Тахо.

— А теперь отправляйтесь в кабину к пилотам и закройте дверь, — сказал он инженеру. — Вперед и с песней.

Инженер скрылся в кабине, заправщик отъехал, турбины закрылись, и самолет вырулил на взлетную полосу.

Угонщик обернулся к Фло Шаффнер:

— Покажите, как обращаться с кормовым трапом.

Она показала и дала ему листок с инструкцией.

— Ступайте в кабину, — сказал он. — И закройте по дороге перегородку для первого класса. Проследите, чтобы никто не выходил.

— Да, сэр.

Она обрадовалась, что не нужно больше сидеть рядом с ним, но все еще была напугана внезапной переменой его поведения. Особенно теперь, когда все требования угонщика выполнены. Она прошла через весь салон, повернулась, чтобы закрыть перегородку, и бросила быстрый взгляд на угонщика. Он обвязывал вокруг пояса рюкзак с деньгами. Самолет свернул с рулежной дорожки на взлетную полосу и стал набирать скорость. Было без четверти восемь вечера.

З

Тот, кто назвался Дэном Купером, обвязал рюкзак с деньгами вокруг живота и подошел к багажной полке над местом 12С, той самой, которую открыл пожилой пассажир. Купер принялся вытаскивать с полки ручную кладь и швырять на пол, пока не добрался до потертого коричневого кейса. Бережно снял его с полки и положил на свое сиденье. Затем открыл другие полки и разбросал вокруг все, что попало под руку: сумки, плащи, зонтики. Гроза усиливалась, самолет вошел в зону турбулентности, и его то и дело раскачивало вверх-вниз, отчего с открытых полок сыпались все новые и новые вещи.

Перешагнув через свалку на полу, Купер быстро и ловко надел основной парашют, а потом и запасной. Подошел к хвостовому трапу и, сверяясь с полученной от Фло Шаффнер инструкцией, открыл люк навстречу ревущему ветру и опустил трап в темноту.

Внезапное изменение давления в салоне встревожило пилотов. Ратацк включил громкую связь.

— Вы меня слышите? — крикнул он. — У вас там все в порядке?

— В лучшем виде.

Угонщик взял кейс с фальшивой бомбой и выбросил через люк в грохочущую темноту. Затем пошвырял туда же без разбора еще какие-то вещи из багажа пассажиров. А коричневый кейс с багажной полки Купер закрепил на

боку по другую сторону от рюкзака с деньгами, обвязав стропами ненужного ему второго парашюта. Теперь он стал похож на Мистера Мишлена¹: парашюты на груди и на спине, рюкзак с деньгами и кейс по бокам. Возможно, это выглядело смешно, зато надежно.

Закончив приготовления, он осторожно поставил ногу на трап и через мгновение выпрыгнул в ночь. В кабине заметили небольшой крен из-за уменьшения массы груза, и капитан зафиксировал время: восемь часов тринадцать минут вечера. Но что все это означает, было пока неясно. Не имея возможности выяснить, остался угонщик на борту или нет, капитан продолжил полет к Рино-Тахо.

Купер ворвался во взрывной поток ветра, подождал, пока не проскочит реактивную струю хвостовых турбин «Боинга 727-100», и выровнял свое свободное падение. Отсчитав целую минуту, он раскрыл стабилизирующий парашют и с удовлетворением почувствовал, как десятифутовая стропа развернулась и выдернула из ранца основной парашют. Когда тот полностью раскрылся, Купер огляделся и увидел внизу ориентир: слабые огни городка Пэквуд, затуманенные грозой, но все же различимые.

Он нащупал шнурок от рюкзака с деньгами, потянул за него и запустил руку внутрь. Теперь, когда парашют раскрылся, ветер ощутимо стих и двигаться стало легче. Купер ухватил стопку банкнот и выбросил их в темноту. Потом еще раз и еще, стараясь как можно быстрее опустошить рюкзак.

Стропы неожиданно дернулись. Купер поднял голову и увидел, что часть банкнот ветром подняло вверх, они облепили купол парашюта, и он начал опадать. Падение ускорилось до опасного для жизни уровня.

¹ *Мистер Мишлен* — официальный символ компании «Мишлен», забавный круглый человечек, состоящий из шин разных размеров.

Купер не поддавался панике. Отработанным движением он потянул за ручку сброса парашюта и снова перешел в свободное падение. Затем торопливо дернул другой рычаг для ручного раскрытия запасного парашюта. Парашют выскочил, но Купер сразу почувствовал, что с ним что-то не так, — он раскрылся, но не до конца. Возможно, его повредили специально, или, скорее, он слежался, слишком долго пробыв в сложенном виде. Такие неприятности иногда случаются.

Только для Купера эта неприятность была губительна.

Падая в темноту, он ощутил непривычный прилив паники. Ветер рвал с пояса рюкзак с оставшимися деньгами. Как ни пытался Купер расправить запасной парашют, ничего не получалось. Он все падал и падал. Полусплывшийся купол вздрагивал от ветра, мимо пронеслось в ночь последнее облачко конфетти из двадцатидолларовых купюр, а беспомощный силуэт парашютиста опускался в темный лес, пока не исчез из виду под завывания грозы.

4

Наши дни

Вертолет «Агуста-Вестланд 109 Гранд» мчался на северо-запад под мощный гул винтов, летя так низко, что посадочные салазки почти касались лазурной глади Атлантики. Он поднимался, преодолевая рифы, цепь прибрежных островов и бухты, ведущие к материковой части Флориды.

В роскошном салоне вертолета сидели трое: мужчина в рваных джинсах и клетчатой рубашке; девушка в плиссированной юбке и блузке, в солнцезащитных очках и с широкополой шляпой на коленях, и призрачный силуэт в черном строгом костюме, смотревший в окно с отрешенным выражением на точеном лице. Несмотря на тонированное стекло, яркий солнечный свет придавал его серебристо-голубым глазам странный платиновый оттенок, а светло-русые волосы блестели, словно мех снежного барса.

Это был специальный агент А. К. Л. Пендергаст из Федерального бюро расследований. Вместе с ним летели его подопечная Констанс Грин и напарник, специальный агент Армстронг Колдмун. Они возвращались с успешно завершеного дела на острове Санибел, штат Флорида, и хотя разговор лениво продолжался, в салоне воцарилась атмосфера отстраненности и сознания того, что пришло время заняться своими делами.

Вертолет набрал высоту и заложил вираж вправо, уходя от фешенебельных домов и отелей Майами-Бич, сверкающих, как алебастровая страна Оз, на фоне полосы пляжа и голубой воды за ней.

— Как мило, что пилот устроил нам такое шоу, — произнес Колдмун. — Все равно что прокатиться в Диснейленд.

— Я бы так не сказал, — ответил Пендергаст с шелковым, как сливки в бурбоне, нью-орлеанским акцентом.

— Вы уверены, что это было сделано намеренно? — Констанс наклонилась, чтобы поднять выскользнувшую у нее из рук при развороте вертолета книгу: «Безводные облака» Алистера Кроули. — Хаотичные изменения тангажа и крена — первый признак неисправности вертолета, пока напряжение в вихревом кольце не отправит его в неуправляемое падение.

Ее слова встретила минутная тишина, нарушаемая только гулом двигателя.

— Уверен, что у нас отличный пилот, — сказал Пендергаст. — Или это просто твое изысканное чувство юмора в действии?

— Не вижу ничего смешного в том, чтобы лежать обожженной и расчлененной на виду у всех посреди общественного пляжа, — ответила молодая женщина.

Колдмун не мог разглядеть ее глаза за солнцезащитными очками, но не сомневался, что она смотрит на него, оценивая эффект, произведенный ее мрачным заявлением. Мало того что эта странная, красивая, эрудированная и слегка сумасшедшая женщина пугала его до чертиков — на прошлой неделе она успела и спасти ему жизнь, и пригрозить смертью, — ей, похоже, доставляло явное удовольствие проверять на прочность его яйца. «Возможно, — сказал он себе, — это признак интереса. В таком случае — нет уж, увольте».

Он глубоко вздохнул. Задумываться обо всем этом не стоило. В мыслях Колдмун уже был на новой должности